

UDC 7.011.26

DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.269

Арман Бөкенбайұлы Қайржан

Докторант 1-го курса кафедры искусствоведения, преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения Казахского национального университета искусств (Астана, Казахстан)

ORCID ID: 0009-0002-7756-9345

email: arman_088-0@mail.ru

СТАТЬЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТИКТОК-МЕМА «ЕШҚАНДАЙ НЕ ЖОҚ»

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 04.11.2024

Принята к публикации: 12.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Для цитирования

Қайржан, Арман. «Социальные проблемы Казахстана через призму ТикТок-мема “Ешқандай не жоқ”». *Saryn*, т. 13, № 1, 2025, с. 107–128. DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.269.

Ключевые слова

ТикТок, мем, цифровая культура, Казахстан, семиотика, дискурс, медиатекст, медиатор, социальные проблемы.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность анонимным рецензентам. Особая благодарность – Инне Смаиловой за научное руководство и консультации по редактированию текста статьи.

Аннотация. В исследовании, которое посвящено анализу ТикТок-мема «Ешқандай не жоқ» («Нет никакого вот этого»)¹ в контексте цифровой культуры Казахстана, обосновывается актуальность изучения интернет-мемов как динамичного медийного феномена, способного фиксировать общественные настроения и отражать социокультурные процессы. Отмечается недостаточная разработанность данной темы в казахстанском академическом дискурсе и подчеркивается необходимость анализа структурных и семиотических особенностей мема.

Методология исследования включает контент-анализ, семиотический и семантический анализ, а также когнитивно-дискурсивный подход. Контент-анализ охватывает визуальные, текстовые и аудиальные характеристики мема, включая его распространенность, структуру и динамику восприятия. Семиотический анализ направлен на выявление взаимодействия знаковых элементов и особенностей визуального оформления. Семантический анализ интерпретирует ключевые фразы мема, выявляя их многозначность и влияние на аудиторию. Когнитивно-дискурсивный анализ рассматривает комментарии пользователей как форму социального взаимодействия и инструмент коллективной интерпретации.

Результаты работы демонстрируют, что мем «Ешқандай не жоқ» представляет собой многослойный медиатекст, в котором языковая абсурдность, визуальная эстетика и ритмическая структура формируют специфическую модель восприятия социальной реальности. Его популярность обусловлена сочетанием локальной культурной специфики и глобальных трендов цифровых медиа. Мем выполняет функцию общественного комментария, позволяя пользователям артикулировать коллективные настроения через игровую деконструкцию смыслов. Анализ выявляет его роль как медиатора коллективных значений, формирующего пространство для рефлексии и обсуждения актуальных социальных проблем.

В статье подчеркивается значимость мема как феномена цифровой культуры, фиксирующего общественные трансформации. Отмечается его способность к адаптации и многослойной интерпретации, что расширяет границы традиционного понимания мемов как развлекательного контента. Исследование способствует развитию академического дискурса о цифровых медиа и их влиянии на общественное восприятие. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение механизмов распространения мемов, их культурной адаптации и воздействия на коллективные социальные представления.

1 Перевод буквальный, смысловой или точный перевод осуществить невозможно.

UDC 7.011.26

DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.269

Арман Бөкенбайұлы Қаиржан

Қазақ ұлттық өнер университетінің өнертану кафедрасының 1-ші курс докторанты,
кино және теледидар режиссурасы кафедрасының оқытушысы (Астана, Қазақстан)

ORCID ID: 0009-0002-7756-9345

email: arman_088-0@mail.ru

МАҚАЛА

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕЛЕРІ «ЕШҚАНДАЙ НЕ ЖОҚ» ТИКТОК-МЕМІНІҢ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ деп мәлімдейді.

Редакцияға түсті: 04.11.2024

Басылымға қабылданды: 12.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Дәйексөз үшін

Қаиржан, Арман. «Қазақстанның әлеуметтік мәселелері «Ешқандай не жоқ» ТикТок-мемінің призмасы арқылы» *Saryn*, т. 7, № 4, 2022, 107–128 б.
DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.269. (Орысша)

ТІРЕК СӨЗДЕР

ТикТок, мем, цифрлық мәдениет, Қазақстан, семиотика, дискурс, медиамәтін, медиатор, әлеуметтік мәселелер.

АЛҒЫС

Автор анонимді рецензенттерге ризашылығын білдіреді. Мақала мәтінін редакциялау бойынша ғылыми басшылық пен кеңес бергені үшін Инна Смаиловаға ерекше алғыс айтылады.

Аңдатпа. Бұл зерттеу «Ешқандай не жоқ» ТикТок-мемінің Қазақстанның цифрлық мәдениетіндегі рөлін талдауға арналған. Кіріспеде интернет-мемдерді әлеуметтік көңіл-күйді бейнелейтін және социомәдени үдерістерді көрсететін динамикалық медиалық феномен ретінде зерттеудің маңыздылығы негізделеді. Қазақстандық академиялық дискурста бұл тақырыптың жеткілікті түрде зерттелмегені атап өтіледі және мемнің құрылымдық және семиотикалық ерекшеліктерін талдау қажеттілігі көрсетіледі.

Зерттеу әдістемесі контент-талдау, семиотикалық және семантикалық талдау, сондай-ақ когнитивті-дискурсивтік тәсілді қамтиды. Контент-талдау мемнің визуалды, мәтіндік және аудиалды сипаттамаларын, оның таралуын, құрылымын және қабылдау динамикасын қарастырады. Семиотикалық талдау таңбалық элементтердің өзара әрекеттесуін және визуалды безендіру ерекшеліктерін анықтауға бағытталған. Семантикалық талдау мемнің негізгі фразаларын түсіндіру арқылы олардың көпмағыналылығы мен аудиторияға әсерін зерттейді. Когнитивті-дискурсивтік талдау пайдаланушылардың пікірлерін әлеуметтік өзара әрекеттесу нысаны және ұжымдық интерпретация құралы ретінде қарастырады.

Нәтижелер көрсеткендей, «Ешқандай не жоқ» мемі тілдік абсурд, визуалды эстетика және ырғақтық құрылым арқылы әлеуметтік шындықты қабылдаудың өзіндік моделін қалыптастыратын көпқабатты медиамәтін болып табылады. Оның танымалдығы жергілікті мәдени ерекшеліктер мен жаһандық цифрлық медиа трендтерінің үйлесуімен түсіндіріледі. Мем қоғам пікірін білдіру құралы ретінде әрекет етеді, қолданушыларға мағыналарды ойнақы деконструкциялау арқылы ұжымдық көңіл-күйді білдіруге мүмкіндік береді. Талдау оның мағыналар медиаторы ретіндегі рөлін анықтайды, ол рефлексия мен өзекті әлеуметтік мәселелерді талқылау кеңістігін қалыптастырады.

Қорытындыда мемнің қоғамдық өзгерістерді бейнелейтін цифрлық мәдениет феномені ретіндегі маңыздылығы атап өтіледі. Оның бейімделу және көпқабатты интерпретациялау қабілеті мемдерді тек ойын-сауық контенті ретінде қарастыру шеңберін кеңейтеді. Зерттеу цифрлық медианың қоғам қабылдауына әсерін қарастыратын академиялық дискурсты дамытуға ықпал етеді. Болашақ зерттеулер мемдердің таралу механизмдерін, олардың мәдени бейімделуін және ұжымдық әлеуметтік ұғымдарға ықпалын зерттеуге бағытталуы мүмкін.

UDC 7.011.26
DOI 10.59850/SARYN.13.1.2025.269

Arman Kairzhan

1st year Doctoral Student, Art Studies Department; Lecturer, Film and TV Directing Department, Kazakh National University of Arts (Astana, Kazakhstan)

ORCID ID: 0009-0002-7756-9345

email: arman_088-0@mail.ru

ARTICLE

SOCIAL PROBLEMS OF KAZAKHSTAN THROUGH THE PRISM OF TIKTOK MEME "YESHKANDAI NE ZHOK"

The author has reviewed and approved the final manuscript and affirms that there is no conflict of interest.

Received by editorial: 04.11.2024

Accepted to publish: 12.03.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

CITE

Kairzhan, Arman. "Social Problems of Kazakhstan Through the Prism of TikTok Meme 'Yeshkandai Ne Zhok'." *Saryn*, vol. 13, no. 1, 2025, pp. 107–128. DOI: 10.59850/SARYN.13.1.2025.269.

KEYWORDS

TikTok, meme, digital culture, Kazakhstan, semiotics, discourse, media text, mediator, public sentiments.

ACKNOWLEDGEMENTS

The author expresses his deep gratitude to the anonymous reviewers, and special thanks to Inna Smailova for her guidance and advice on editing the text of the article.

ABSTRACT. This study analyzes the influence of TikTok meme "Yeshkandai ne zhok" ("No any of this whatsoever")² on Kazakhstan's digital culture. The introduction substantiates the relevance of studying internet memes as a dynamic media phenomenon that captures public sentiments and reflects sociocultural processes. It highlights the insufficient academic studies on this topic in Kazakhstan and emphasizes the need to analyze the structural and semiotic features of the meme.

The methodology of study includes content analysis, semiotic and semantic analysis, as well as a cognitive-discursive approach. Content analysis examines the visual, textual, and auditory characteristics of the meme, including its dissemination, structure, and perception dynamics. Semiotic analysis aims to identify the interaction of sign elements and the specifics of visual design. Semantic analysis interprets key phrases of the meme, revealing their polysemy and impact on the audience. Cognitive-discursive analysis considers user comments as a form of social interaction and a tool for collective interpretation.

The results demonstrate that "Yeshkandai ne zhok" is a multilayered media text in which linguistic absurdity, visual aesthetics, and rhythmic structure shape a unique model of perceiving social reality. Its popularity is driven by a combination of local cultural specificity and global digital media trends. The meme serves as a public commentary, allowing users to express public sentiments through playful deconstruction of meanings. The analysis identifies its role as a mediator of collective meanings, forming a space for reflection and discussion of relevant social issues.

The conclusion accentuates the significance of the meme as a phenomenon of digital culture that captures social transformations. Its adaptability and multilayered interpretation extend the boundaries of traditional perceptions of memes as purely entertainment content. The study contributes to the academic discourse on digital media and their impact on public perception. Further study may focus on examining the mechanisms of meme dissemination, their cultural adaptation, and their influence on collective social representations.

2 Literal, semantic or exact translation is not possible.

ВВЕДЕНИЕ

Интернет-мемы являются неотъемлемой частью современной цифровой культуры, представляя собой динамичные медиаформаты, которые фиксируют и транслируют изменения в общественных настроениях. Исследование интернет-мемов как явления массового взаимодействия широко представлено в англоязычной научной литературе, особенно в рамках медиакоммуникационных исследований, цифровых гуманитарных наук и социологии интернета. Мемы рассматриваются как инструмент социального осмысления и способ формирования коллективных нарративов. Они функционируют как элементы онлайн-коммуникации и как феномены, обладающие социальной значимостью. Несмотря на значительное влияние на коммуникационные процессы, в казахстанском академическом дискурсе их изучение остается недостаточно разработанным. Это обуславливает необходимость анализа их структурных и семиотических особенностей, а также механизмов функционирования в локальном медиапространстве. ТикТок-мем «Ешқандай не жоқ» представляет собой многослойный медиатекст, в котором языковая иррациональность, визуальная эстетика и ритмическая структура формируют особую модель восприятия социальной действительности.

Настоящее исследование направлено на анализ мема «Ешқандай не жоқ» с позиций его нарративной структуры, изобразительной риторики и социокультурной значимости. В работе рассматриваются предпосылки его возникновения, принципы распространения и механизмы восприятия аудиторией. Анализ строится с учетом теоретических подходов, разработанных в англоязычных исследованиях цифровых медиа, и адаптируется к локальному казахстанскому контексту. В исследовании применяются концепции меметики (Dawkins; Shifman), цифровой народной культуры (Shifman), дискурс-анализа (Foucault; Gee), цифровой риторики (Milner), карнавальской культуры (Бахтин). Это позволяет выявить особенности восприятия данного мема в национальном медиапространстве и расширить научный дискурс о цифровых медиапрактиках в Казахстане.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании применены методы контент-анализа, семиотики, семантического анализа и когнитивно-дискурсивного анализа. Контент-анализ опирается на принципы меметики (Dawkins; Shifman), рассматривающей мему как культурные артефакты, изменяющиеся и распространяющиеся в цифровой среде. Этот метод позволяет исследовать визуальные, текстовые и аудиальные характеристики мема, его структуру, распространенность и динамику восприятия. Семиотический анализ основан на подходах семиотики культуры (Лотман), трактующей медиатексты как поликодовые структуры, объединяющие различные знаковые системы. Визуальное оформление, языковые особенности и монтажные решения рассматриваются в контексте их смыслового взаимодействия и влияния на аудиторию. Семантический анализ направлен на исследование значений ключевых фраз мема и их интерпретацию. Он учитывает принципы цифровой риторики (Milner), анализирующей способы конструирования смыслов в медийных средах и их трансформацию в зависимости от контекста. Когнитивно-дискурсивный

анализ применяется для изучения пользовательских комментариев как формы социального взаимодействия. В рамках дискурс-анализа (Foucault; Gee) исследуется, каким образом мем становится частью общественного нарратива, формируя устойчивые паттерны интерпретации и способы коллективного осмысления социальной реальности.

Анализ мема строится на теоретических подходах к цифровой культуре и визуальному искусству. Мем функционирует как многослойный медиатекст, структура которого согласуется с принципами семиотики культуры (Лотман). Визуальные и монтажные решения анализируются в рамках теории кино, объясняющей влияние структурных элементов изображения на восприятие зрителя (Elsaesser and Hagener).

Социальная значимость мема оценивается по пяти критериям: уровень обсуждаемости, наличие двойственности и сатирических элементов, степень эмоциональной вовлеченности аудитории, адаптивность (вариативность использования) и коллективное восприятие (устойчивые интерпретации). Эмпирический материал собран на платформе ТикТок, анализированы пользовательские комментарии, интерпретированные с опорой на современные исследования в области меметики, дискурс-анализа и цифровой культуры (Shifman; Milner; Mina), что обеспечивает комплексное рассмотрение феномена.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Мемы можно рассматривать как особую форму цифровой коммуникации, которая распространяется с невероятной скоростью благодаря социальным медиа. Согласно определению Ричарда Докинза, мемы – это культурные единицы информации, которые копируются и передаются от человека к человеку через имитацию (Dawkins 249). В условиях современного общества мемы стали своеобразным зеркалом, которое отражает текущие социальные проблемы, эмоции и переживания аудитории. Как отмечает Лимор Шифман, «интернет-мемы можно рассматривать как (пост)современный фольклор, в котором общие нормы и ценности формируются через культурные артефакты, такие как обработанные в Photoshop изображения или городские легенды» (Shifman 15). Мем «Ешқандай не жоқ» соответствует этой характеристике, так как его темповая структура, абсурдность и вариативность исполнения делают его частью цифровой народной культуры, отражающей общественные настроения в Казахстане.

Важным аспектом анализа мемов является их способность выражать и отражать коллективные и индивидуальные культурные мировоззрения. Как отмечают Маркус и Ле, «индивидуализм и коллективизм отражают культурные мировоззрения, при которых индивидуализм типичен для обществ с ослабленными связями между индивидами и стремлением к самоопределению, в то время как коллективизм способствует сплочению группы и приоритизации коллективных целей над личными» (Marcus and Le 815).

ТикТок представляет собой глобальную платформу для создания и обмена короткими видеороликами, запущенную китайской компанией ByteDance в сентябре 2016 года. Платформа предоставляет возможность выражать себя через короткие

видеоролики с использованием разнообразных саундтреков, спецэффектов и фильтров, что сделало ТикТок одним из лидеров среди мобильных приложений для коротких видео (Zhixin, et al. 199). Платформа играет заметную роль в формировании общественного дискурса, адаптируя глобальные тренды к локальным культурным и социальным контекстам. Однако его влияние не ограничивается лишь распространением контента. ТикТок регулирует механизмы распространения смыслов и структурирует доступность определенных высказываний. В дискурсивной системе, описанной Фуко, высказывания организуются в упорядоченную структуру, где одни смыслы сохраняются, другие трансформируются, а некоторые вытесняются (Foucault 145). Алгоритмическая фильтрация контента в цифровых платформах определяет, какие высказывания становятся видимыми, а какие остаются на периферии. Мемы встраиваются в эту систему и приобретают значение в зависимости от условий их распространения и интерпретации. Вместе с тем следует учитывать и политическую роль платформы: ТикТок неоднократно подвергался критике и запретам в ряде стран (например, в Индии и США) по причине опасений, связанных с вопросами конфиденциальности данных, национальной безопасности и возможностью влияния на политические процессы. Изучение платформы важно в более широком контексте цифровых медиа, поскольку эта платформа является одной из многих (наряду с Instagram, Twitter, YouTube), участвующих в распространении мемов и формировании общественного мнения. При этом именно ТикТок демонстрирует особый потенциал как инструмент мобилизации, выражения политического несогласия и протеста благодаря быстрому распространению видеоконтента и вовлечению пользователей в создание нового социального нарратива.

В качестве методологической параллели для анализа русскоязычный мем «Про рыбов» (см. [рис. 1](#)), ставший вирусным в 2021 году, был подробно разобран пользователем Сашей Харитонски. Он анализирует вымышленный диалог между котятками и «НЕ-продавцом»: на вопрос «Вы продаете рыб?» следует

Рис. 1. Мем «Про рыбов».

нелогичный ответ «Нет, показываю». Такой разрыв логической связи создает эффект когнитивного диссонанса, усиливающий восприятие мема как абсурдного высказывания. По мнению Харитонски, этот прием отражает экзистенциальное разочарование, когда объект желания оказывается недостижимым, а взаимодействие с ним сводится к пассивному наблюдению (Харитонски).

Мем апеллирует к культурным кодам русской литературы, в частности к мотивам социальной фрустрации, характерным для произведений Достоевского и Толстого. Его популярность подтверждает, что алогичность и минимализм продолжают оставаться эффективными способами репрезентации сложных философских и социальных идей в цифровой культуре. Однако если «Про рыбов» был простым статическим изображением, то казахстанский мем «Ешқандай не жоқ» представляет собой более сложный видеоконтент.

Одним из наиболее популярных на сегодняшний день трендов в ТикТоке является использование музыки *Flawed mangoes – Dramamine*. Этот аудиотрек стал основой для создания десятков тысяч видео по всему миру, в том числе более 50 тысяч роликов в ТикТоке к настоящему моменту. Тренд включает в себя определенный набор изобразительных и звуковых приемов, которые делают его отличительным и легко узнаваемым. Ключевым аспектом видео является сочетание мотивационных или философских текстов с медитативными экранными образами, что создает интересный контраст и усиливает эффект видео.

НАРРАТИВНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕНДА

Трехчастная структура видеороликов выглядит следующим образом:

Экспозиция. Вводная часть видео содержит текст или аудиофрагмент, который погружает зрителя в контекст повествования. Обычно это цитаты или отрывки из мотивационных или философских речей, которые имеют вдохновляющий или побуждающий задуматься характер. В данном случае (см. рис. 2) этот эффект достигается за счет наложенного на видео текста, который визуально имитирует

Рис. 2. Кадр из видео «Ешқандай не жоқ».

стиль воодушевляющих видеороликов, но при этом несет смысловую неопределенность. Этот прием создает контраст между наглядной подачей и содержанием, что соотносится с концепцией постиронии и деконструкции цифровых нарративов. В случае использования тренда с Dramamine многие авторы выбирают фрагменты из фильмов, интервью или даже собственные размышления, чтобы задать тон видео. Эта часть вводит зрителя в размышление, подготавливая его к основной идее ролика.

Драматическая пауза. Переход от экспозиции к основной части видео сопровождается кратковременным затемнением экрана и приглушением звука. В этот момент ключевые слова появляются на черном фоне (см. рис. 3), а их повтор с эхо-эффектом акцентирует внимание зрителя. Такой прием структурирует ритм мема, создавая паузу для осмысления сказанного и формируя эффект ожидания перед сменой кадра. Монтажная структура данного фрагмента использует риторическое акцентирование, характерное для визуальных и аудиальных медиатекстов. Затемнение и замедление темпа смещают смысловой акцент, а чрезмерная драматизация контрастирует с неопределенностью высказывания, придавая мему гротескное звучание. Такая эстетическая стратегия позволяет мему функционировать одновременно как рефлексия над социальными реалиями и как медийное явление, основанное на игровой деконструкции смыслов.

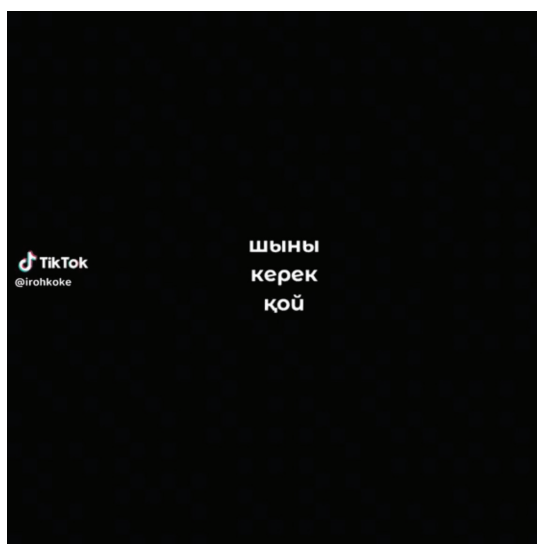

Рис. 3. Кадр из видео «Ешқандай не жоқ».

Основная часть. После драматической паузы начинается основная часть видео. Здесь авторы используют медитативные кадры природы, городских ландшафтов, архитектуры или других элементов, которые подчеркивают атмосферу спокойствия и созерцания (см. рис. 4). Важно отметить, что тексты, звучащие в этот момент, дублируются на экране, причем используется игра со шрифтами разного размера, цвета и стилизации. Это является важным элементом тренда, поскольку такая интерпретация текста пародирует графические приемы мотивационных роликов 2015–2020 годов, где дублирование «вдохновляющих» слов на экране использовалось для удержания внимания аудитории. Можно предположить,

Рис. 4. Кадр из видео «Ешқандай не жоқ».

что это своего рода метамодернистская ирония, которая играет на противоречии между желанием мотивировать и осознанием бессмысленности такого мотивационного контента (Vermeulen and van den Akker 10). Использование такой эстетики проявляется через сочетание внешне искренних, «глубоких» изобразительных решений и текста, который либо не несет в себе четкого смысла, либо вступает в противоречие с визуальным рядом. Такой подход создает динамику двойственности, где зритель может воспринимать контент одновременно как шуточный и как эмоционально заряженный. Эта амбивалентность и отличает метамодернистскую логику от традиционной постмодернистской иронии, которая в большей степени ориентирована на деструкцию смыслов без попытки их переосмысления.

Аудиовизуальный анализ мема «Ешқандай не жоқ»

Видео @irohkoke (Шайқұмар Айро), опубликованное 13 октября 2024 года (см. рис. 5), является примером того, как мировой тренд может быть переосмыслен в местном контексте. В данном ролике использована запись репортера казахстанского телеканала «Хабар-24», сделанная более года назад, где женщина дает сбивчивый ответ на вопрос. Эти вырванные из контекста фразы создают комический эффект благодаря своей иррациональной и нелогичной последовательности. Видео @irohkoke переосмысливает этот фрагмент, превращая его в популярный мем.

Трехчастная структура используется с добавлением созерцательных кадров природы и городских ландшафтов, что усиливает контраст между внешней гармонией и смысловой неопределенностью слов. Это та же парадоксальная эстетика, где двусмысленность и абстрактность высказываний подчеркивается эстетически приятным визуалом и спокойной, рефлексивной музыкой.

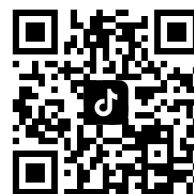

Рис. 5. QR-код на пост «Ешқандай не жоқ».

Источник: TikTok, 13 октября 2024 года, tiktok.com/@irohkoke.

Музыкальное сопровождение играет ключевую роль в формировании смыслового восприятия мема. Композиция Dramatine создает медитативное, созерцательное настроение, однако ее плавность контрастирует с драматическими паузами и наложенным эхом, усиливая ощущение смыслового разрыва. Звуковая композиция подчеркивает наполнение кадра и одновременно формирует эффект неопределенности. Монтаж построен на неритмичных склейках, что создает впечатление хаотичности и случайности. Кадры сменяются не по музыкальному такту, а произвольно, что сближает ролик с эстетикой документального кино, подчеркивая его псевдоспонтанность. Такой прием делает восприятие фрагментированным, акцентируя внимание на отдельных смысловых элементах видео.

Изобразительный стиль также подчинен концепции смыслового расхождения. В отличие от традиционного вертикального формата ТикТока (9:16) видео выполнено в квадратном формате (1:1), что дает ощущение замкнутого пространства и ограниченности перспективы. Этот прием можно рассматривать через концепцию Томаса Эльзессера и Мальте Хагенера о кино как окне и рамке. Согласно их подходу «кино функционирует одновременно как окно, предоставляющее зрителю возможность заглянуть в иной мир, и как рамка, определяющая границы этого наблюдения» (Elsaesser and Hagener 19). Использование кинотеоретических концепций оправдано спецификой формата ТикТока, поскольку зритель здесь одновременно является и активным участником создания и распространения контента, а восприятие мема требует внимания к его аудиовизуальным особенностям. В данном случае квадратный формат видео не просто изменяет технические параметры изображения, а формирует композиционные ограничения, подчеркивая замкнутость пространства, а также невозможность выхода за пределы двойственной реальности мема. Резкий обрыв видео производит эффект недосказанности, символически отражая нерешенность общественных вопросов. Отсутствие логического завершения усиливает метафору ощущения неопределенности, характерной для проблем, поднимаемых в меме.

Цветовая палитра нарочито насыщенная: яркие оттенки создают иллюзию гармонии, контрастируя с противоречивостью смыслового содержания. Этот прием акцентирует разрыв между эстетической оболочкой и социальной реальностью, превращая мем в средство художественного осмысления. Как отмечает Ю. М. Лотман, «художественный текст говорит с нами не одним голосом, а как сложно-полифонически построенный хор. Сложно организованные частные системы пересекаются, образуя последовательность семантически доминантных моментов» (40). В контексте цифровой культуры данное утверждение может быть интерпретировано через призму мультимодальности цифрового мема, где визуальный, текстовый и аудиальный ряды сосуществуют, вступая в сложное межсемиотическое взаимодействие. Мем функционирует как многослойное семиотическое высказывание, в котором контрастные элементы – иронический текст, рефлексивная музыка и насыщенная визуальная эстетика – создают дополнительные уровни смысла. Альфи Боун и соавторы подчеркивают, что «интернет, особенно социальные медиа, можно рассматривать как глобальный механизм производства мемов, распространяющий микро- и макроуровневые

культурные смыслы с невиданной ранее скоростью» (Bown, et al. 28). Это подчеркивает значимость скорости и охвата распространения мемов, которые обеспечивают оперативную реакцию на общественные события и быстрое формирование общественного мнения. Взаимодействуя с мемами, аудитория «участвует в моменте общности», идентифицируя себя с представленными смыслами и эмоциями (Bown, et al. 103). Тем самым мем выступает средством социальной идентификации и коллективного осмысления реальности. Подобная полифоническая структура делает его значимым объектом для анализа механизмов формирования цифрового культурного нарратива.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕМА «ЕШҚАНДАЙ НЕ ЖОҚ»: ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Полный текст на казахском языке, произносимый женщиной, звучит так:

«Бәріне ешқандай не жоқ, шыны керек қой, ешқандай не жоқ. Мысалы, өзің де өтесің, мысалы. Неғылады, ешқандай не, қандай не мысалға, няғыватыр (не қып жатыр) мысалға халықтың бәрі? Тек неғылмайды қазір, былтырлары неғылатын, қазір вәше қосылмайды, ар жағы».

Текст, переведенный на русский язык:

«Всем нет этого самого, ну вправду ведь, никакого этого самого. Например, и сами проходим мимо, например. Это происходит – и ничего. Ну что, например? Что все (люди) делают, к примеру? Ничего не делают сейчас, раньше хоть делали, а сейчас вообще не подключаются – все остальные».

Рассмотрим ключевые фразы видео с точки зрения их социальной значимости.

1. «Бәріне ешқандай не жоқ, шыны керек қой, ешқандай не жоқ». («Никому нет этого самого (дела), ну вправду ведь, никакого этого самого»).

Фраза отражает сложные социальные процессы, свидетельствуя о распространенном чувстве отчуждения и разочарования в казахстанском обществе. В условиях общественных и экономических кризисов усиливается восприятие недоступности реальных механизмов воздействия на ситуацию, что приводит к убеждению в бессмысленности активных действий и гражданского участия.

Эти наблюдения подтверждаются данными о распространенности депрессивных состояний в Казахстане. Согласно исследованиям доля казахстанцев, страдающих депрессивными расстройствами, составляет 4,4%, что превышает среднемировой показатель в 3,9% («Распространенность депрессии»). Кроме того, среди молодежи в возрасте до 35 лет более 70% испытывают стресс, бессонницу и апатию, что значительно превышает общемировые показатели («Уровень депрессивности»).

Этот феномен соотносится с концепцией мемов как формы «уличного искусства цифрового веба», предложенной Ань Сяо Миной. По ее утверждению, «мемы – это уличное искусство социального веба: они доступны, поддаются ремиксу и способны нести мощные политические и социальные послания» (Mina 12). В этом контексте мем «Ешқандай не жоқ» функционирует не только как развлекательный цифровой продукт, но и как средство артикуляции коллективных общественных настроений. Его широкое распространение и вариативность интерпретаций свидетельствуют о высокой степени резонанса с актуальными проблемами казахстанского социума,

такими как апатия общества, отсутствие институционального доверия и ограниченность возможностей гражданской активности.

Подобное состояние усиливается отсутствием эффективных механизмов влияния граждан на изменения. Согласно исследованию Виноградова и Суловой подобные явления характерны для постсовременных обществ, где социальная апатия связана с кризисом деятельностной активности и потерей веры граждан в возможность реального изменения социальной ситуации (128). Эта точка зрения подтверждается реакцией аудитории на обсуждаемый мем. Например, наиболее популярные комментарии, набравшие десятки тысяч отметок «мне нравится», подчеркивают коллективное понимание скрытого подтекста и его социальной значимости. Так, комментарий «Ең қызығы – бәрі түсінді» («Самое удивительное – все поняли») отражает высокий уровень коллективного восприятия и согласия с озвученной в мемах критикой пассивности социума. Другие комментарии, такие как «Сүйектен өткен сөз» («Слова, пронизывающие до костей») и «Билікке айтылмау керек сөздерді, астарлап жеткізіп жатқаны ғой, бәріміз түсіндік» («Это завуалированная критика власти, все всё поняли»), подчеркивают восприятие мема аудиторией как завуалированной формы выражения социального недовольства. Тот факт, что эти реплики получили тысячи и десятки тысяч лайков, свидетельствует о высоком уровне общественного резонанса и подтверждает существование тенденции социальной апатии и отчуждения, о которой говорят Виноградов и Сулова. Таким образом, мем можно рассматривать как значимую цифровую репрезентацию социальных настроений, которая резонирует с широкой аудиторией и отражает общественные тенденции. Однако взаимодействие пользователей с ним выходит за рамки пассивного восприятия: аудитория не просто интерпретирует смысл, она активно участвует в его распространении, дополняя контент и создавая новые версии. Как отмечают Дженкинс, Форд и Грин, «аудитория играет активную роль в распространении контента, а не просто выступает пассивным носителем вирусных медиа: их выбор, вовлеченность, цели и действия определяют, что приобретает ценность» (Jenkins, et al. 21). Взаимодействие с мемом «Ешқандай не жоқ» проявляется через просмотр оригинального видео, создание вариаций, обсуждение в комментариях, что способствует расширению его смыслового поля и адаптации в различных контекстах.

Дискурс, по Ги, включает не только язык, но и совокупность действий, норм поведения, символов и материальных объектов, через которые структурируется социальная реальность (Gee 18). В этом контексте комментарии функционируют как часть дискурсивной практики, закрепляющей способы выражения общественных взглядов и коллективного опыта. Эти данные свидетельствуют о том, насколько быстро и эффективно данное видео нашло отклик у зрителей. Метаирония мема, когда зритель осознает, что серьезность и сложность визуала противопоставляются иррациональности содержания, стала ключевым фактором его успеха.

2. «Мысалы, өзің де өтесің, мысалы». («Например, и сами проходим (мимо), например»).

Эта фраза подчеркивает еще одну важную характеристику современного общества – склонность к игнорированию проблем и индивидуализм. Когда каждый человек сосредоточен только на себе и своих проблемах, общественная

ответственность снижается. Фраза «И сами проходим (мимо)» как нельзя лучше описывает поведение, при котором люди осознают наличие проблем, но предпочитают не вмешиваться, занимая позицию «моя хата с краю». Это отражает укоренившуюся пассивность и эгоистичное отношение, когда граждане предпочитают избегать ответственности за общее благо. Здесь также важно отметить, что апатия и эгоизм не просто результат безразличия, а скорее реакция на систему, которая не поощряет активные действия. Как отмечают авторы концепции коллективной ответственности, «группы, а не отдельные их члены, могут быть морально ответственными за действия или бездействие, особенно если группа действует как единое целое» (Smiley).

3. «Неғылады, ешқандай не, қандай не мысалға, няғыватыр (не қып) мысалға халықтың бәрі?» («Это происходит – и ничего. Ну что, например? Что все (люди) делают, к примеру?»)

Эта фраза передает отчаяние и риторический вопрос, на который, по мнению героини, никто не сможет дать ответ. Здесь выражена фрустрация и осознание того, что общество не предпринимает реальных действий для изменения ситуации. Но стоит отметить, что в оригинальном видео женщина произносит: «Няғыватыр мысалға халықтың бәрі?» («Что все (люди) делают, к примеру?»), тогда как в версии на канале Шайқұмара Айро текст на экране гласит: «Няғыватыр мысалға халыққа бәрі?» («Что для всех (людей) они делают, к примеру?»). Эти две фразы, несмотря на кажущееся сходство, имеют существенно разные смыслы.

В первой версии вопрос подчеркивает бездействие всех людей, намекая на коллективную апатию: «Что все (люди) делают?», подразумевая, что никто ничего не делает. Это фраза о безразличии и отсутствии действий среди обычных граждан, направленных на улучшение ситуации. Спикер, словно отдалившись от общества, пытается понять, почему никто не проявляет инициативы.

Во второй же версии, предложенной Шайқұмаром Айро, акцент меняется с вопроса о том, что люди делают для себя, на вопрос о том, что «они» (возможно, власть или определенные структуры) делают для людей. Здесь появляется критический подтекст, направленный на тех, кто наделен властью или ресурсами для решения проблем: «Что для всех людей они делают?» Этот вопрос можно интерпретировать как обвинение в бездействии со стороны властей или ответственных лиц.

Эта фраза подчеркивает чувство разочарования в системе, которая, по мнению граждан, не справляется со своими обязанностями, игнорирует запросы народа и может быть интерпретирована как реакция на социальные и экономические проблемы, которые сталкиваются с недостатком поддержки со стороны ключевых институтов. «Многие люди избегают активных действий из-за страха перед репрессиями, а также из-за отсутствия доверия к политической системе и возможности реальных изменений» (Kovyazina).

4. «Тек неғылмайды қазір, былтырлары неғылатын, қазір вәше қосылмайды, ар жағы». («Ничего не делают сейчас, раньше хоть делали, а сейчас вообще не подключаются – все остальные»).

Эта фраза выражает ностальгию по абстрактному прошлому, когда, по мнению героини, люди были более активными и сплоченными. В ней отчетливо звучит

сожаление по поводу утраты той гражданской динамики, которая существовала ранее. Фраза «Раньше хоть делали» подразумевает, что раньше общество было более вовлеченным в решение общих проблем, а сейчас люди отстранились от общественной активности и перестали участвовать в общественной жизни. Герои подобных роликов часто воплощают такие ностальгические настроения, выражая разочарование в современной социальной структуре, где каждый предоставлен сам себе. Это чувство ностальгии можно понять как желание вернуться в ошибочную «утопию стабильности и равенства, где солидарность и взаимная поддержка играли ключевую роль» (Velikonja 548).

На момент написания данной работы аккаунт пользователя ТикТока @irohkoke (Шайқұмар Айро), который носит развлекательно-образовательный характер, имеет в общей сложности 2,4 млн лайков, что свидетельствует о его популярности среди казахстанской аудитории. Его видеомем «Ешқандай не жоқ» собрал более 2,4 млн просмотров, 204 тысячи лайков, 2292 комментария, 24 тысячи сохранений и 148 тысяч репостов, и эти показатели продолжают расти с каждым часом. Более того, на настоящий момент, используя оригинальную аудиодорожку этого видео именно с аккаунта @irohkoke, пользователи казахстанского ТикТока создали более 14 тысяч видео, что подчеркивает его вирусный характер. Использование аудиофрагмента и зрительных элементов мема в новых вариациях соответствует пониманию интернет-мемов как «групп цифровых объектов, имеющих общие характеристики формы, содержания и/или интонации, которые создаются с осознанием друг друга, а затем распространяются, имитируются и трансформируются в интернете множеством пользователей» (Shifman 41). Такой процесс также соотносится с концепцией «меметических медиа», разработанной Райаном Милнером. Исследователь отмечает, что «меметические медиа – это агрегированные тексты: коллективно создаваемые, распространяемые и изменяемые многими пользователями, они выступают как культурные высказывания, соединяющие личное выражение и публичный дискурс» (Milner 2). В данном случае мем «Ешқандай не жоқ» функционирует именно в этом ключе: его восприятие выходит за рамки развлекательного контента, превращая его в инструмент коллективного осмысления общественных реалий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование мема «Ешқандай не жоқ» в контексте цифровой культуры Казахстана продемонстрировало его значимость как феномена, фиксирующего общественные настроения и отражающего локальные социальные вызовы. Мем, основанный на языковой алогичности, визуальной эстетике и ритмической структуре, формирует особый способ взаимодействия с социальной реальностью. Его широкая распространенность и активное переосмысление пользователями ТикТока свидетельствуют о востребованности подобных форм выражения коллективного опыта. Визуальные и звуковые решения, использованные в меме, подчеркивают его художественную природу, в которой сочетание минималистичного монтажа, медитативных кадров и абсурдной риторики создает эффект многозначности, позволяя зрителю одновременно воспринимать

его как ироничное высказывание и как рефлексию над общественной действительностью.

Цифровые платформы, включая ТикТок, становятся пространством для распространения и переосмысления подобных медиапродуктов, создавая динамичные коллективные дискурсы. Мем функционирует как развлекательный контент, но также выступает инструментом выражения социальных переживаний. Его модификация и распространение пользователями демонстрируют, как социальные медиа вовлекают аудиторию в процесс интерпретации, позволяя выстраивать новые формы самовыражения и критического осмысления действительности.

Процесс распространения и восприятия мема согласуется с концепцией карнавальной культуры Михаила Бахтина, согласно которой смех освобождает от догматизма и создает пространство для альтернативного осмысления социальной реальности (97). Цифровой карнавал, в отличие от традиционного, разворачивается в онлайн-пространстве, где пользователи не только распространяют контент, но и модифицируют его, используя иронию, абсурд и гиперболу. В этом контексте мемы становятся формой социального высказывания, где выражается общественное напряжение. Они создают возможность для дистанцирования от социальных проблем, сохраняя при этом возможность их обсуждения.

Казахстанский контекст играет ключевую роль в интерпретации мема. В нем отражаются социальные неопределенности, недоверие к институциональным механизмам и коллективные переживания нестабильности. Однако его распространение в цифровой среде показывает, что мемы не просто фиксируют общественные тревоги, они становятся способом их скрытой артикуляции. В социальных медиа, где прямое выражение критики может быть ограничено, мемы используются для зашифрованного обсуждения проблем, превращаясь в инструмент коллективного осознания недовольства. ТикТок и другие платформы обеспечивают пространство для неформального выражения мнений, включая обсуждение тем, которые остаются за пределами официального дискурса.

Мем, будучи частью глобального тренда, приобретает локальную значимость, демонстрируя, как цифровые медиа становятся каналом коллективного самовыражения и отражения скрытых форм общественного недовольства. Его популярность подтверждает, что социальные платформы не только способствуют распространению контента, но и создают условия для формирования новых форм общественного диалога, в том числе через игру с языком, иронией и культурными кодами.

Дальнейший анализ мемов в казахстанской цифровой культуре представляется перспективным направлением исследований. Изучение механизмов их распространения, семиотического наполнения и адаптации к локальному контексту позволит глубже понять роль социальных медиа в формировании новых форм участия и коллективного осмысления. Мемы, выходя за пределы традиционного развлечения, становятся важным медиатором общественных дискуссий, что делает их значимой частью цифрового культурного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- @flawedmangoes. "Flawed Mangoes. Video cover of the song 'Dramamine'." *TikTok*, 10 июля 2024, [tiktok.com/@flawedmangoes/video/7482508170498247979](https://www.tiktok.com/@flawedmangoes/video/7482508170498247979). Дата доступа 10 октября 2024.
- @irohkoke. «Шайқұмар Айро. Видео "Ешқандай не жоқ"». *TikTok*, 13 октября 2024, [tiktok.com/@irohkoke/video/7424797563452181765](https://www.tiktok.com/@irohkoke/video/7424797563452181765). Дата доступа 15 октября 2024.
- Bown, Alfie, and Dan Bristow, editors. *Post Memes: Seizing the Memes of Production*. New York, Punctum Books, 2019. DOI: 10.2307/j.ctv11hptdx.
- Dawkins, Richard. *The Extended Selfish Gene*. 4th ed., Oxford, Oxford University Press, 2016.
- Elsaesser, Thomas, and Malte Hagener. *Film Theory: An Introduction through the Senses*. New York, Routledge, 2015. DOI: 10.4324/9781315740768.
- Foucault, Michel. *The Archaeology of Knowledge*. Translated from French by A. M. Sheridan Smith, 2nd ed., London, Routledge, 2002. DOI: 10.4324/9780203604168.
- Gee, James Paul. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. 3rd ed., London, Routledge, 2010. DOI: 10.4324/9780203847886.
- Jenkins, Henry, et al. *Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture*. New York, NYU Press, 2013, [jstor.org/stable/j.ctt9qfk6w](https://www.jstor.org/stable/j.ctt9qfk6w). Дата доступа 27 сентября 2024.
- Kovyazina, Kamila. "Protest Activity in Kazakhstan." *CABAR.asia*, 2024, cabar.asia/en/protest-activity-in-kazakhstan. Дата доступа 24 сентября 2024.
- Marcus, Justin, and Huy Le. "Interactive Effects of Levels of Individualism-collectivism on Cooperation: A Meta-analysis." *Journal of Organizational Behavior*, vol. 34, no. 6, pp. 813–834. DOI: 10.1002/job.1875.
- Milner, Ryan. "Conclusion: The World Made Meme." *The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media*. Cambridge, MIT Press, 2017. DOI: 10.7551/mitpress/9780262034999.003.0008.
- Mina, An Xiao. *Memes to Movements: How the World's Most Viral Media is Changing Social Protest and Power*. Boston, Beacon Press, 2019.
- Smiley, Marion. "Collective Responsibility." *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, edited by Edward N. Zalta and Uri Nodelman, Stanford, Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2023, plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/collective-responsibility/. Дата доступа 18 сентября 2024.
- Shifman, Limor. *Memes in Digital Culture*. Cambridge, MIT Press, 2013. DOI: 10.7551/mitpress/9429.001.0001.
- Velikonja, Mitja. "Lost in Transition: Nostalgia for Socialism in Post-Socialist Countries." *East European Politics and Societies*, vol. 23, no. 4, 2009, pp. 535–551. DOI: 10.1177/0888325409345140.
- Vermeulen, Timotheus, and Robin van den Akker. "Notes on Metamodernism." *Journal of Aesthetics & Culture*, vol. 2, no. 1, 2010. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.
- Zhixin, Li, et al. "The Impact of Technology Application on Service Marketing – Taking TikTok as an Example." *Advances in Economics, Business and Management Research*, proceedings of the 6th Global Conference on Business, Management, and Entrepreneurship (GCBME 2021), Amsterdam, Atlantis Press, 2022. DOI: 10.2991/aebmr.k.220701.039.

Бахтин, Михаил. *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва, Советский писатель, 1963. «ImWerden»: Электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского, imwerden.de/publ-111. Дата доступа 19 октября 2024.

Виноградов, Михаил, и Анастасия Сулова. «Феномен социальной апатии и его актуальность в современной России». *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*, № 4 (107), 2022, с. 123–145. DOI: 10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145.

Лотман, Юрий. *Семиотика, кино и проблемы киноэстетики*. Таллин, Ээсти Раамат, 1973, 135 с.

«Распространенность депрессии в Казахстане превысила среднемировой показатель». *Ranking.kz*, 11 марта 2024, ranking.kz/reviews/world/rasprostranyonnost-depressii-v-kazahstane-prevysila-srednemiroyoy-pokazatel.html. Дата доступа 15 октября 2024.

«Уровень депрессивности молодежи Казахстана в пять раз выше, чем в мире». *Exclusive*, 18 сентября 2023, exclusive.kz/uroven-depressivnosti-molodezhi-kazahstana-v-pyat-raz-vyshe-chem-v-mire/. Дата доступа 15 октября 2024.

Харитонски, Саша. «Все начинается с НЕ-продавца рыбов». *Facebook*, 6 августа 2021, facebook.com/sashaharitonoff/posts/1287767781670951. Дата доступа 12 октября 2024.

REFERENCES

- @flawedmangoes. "Flawed Mangoes. Video cover of the song 'Dramamine'." *TikTok*, 10 July 2024, tiktok.com/@flawedmangoes/video/7482508170498247979. Accessed 10 October 2024.
- @irohkoke. "Shayqumar, Airo. Video 'Yeshqandai ne zhok.' ['No Any of This Whatsoever.']." *TikTok*, 13 October 2024, tiktok.com/@irohkoke/video/7424797563452181765. Accessed 15 October 2024.
- Bakhtin, Mikhail. *Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics]*. Moscow, Sovetskiy Pisatel, 1963. *Electronic copy*, "ImWerden": *Electronic library of Andrey Nikitin-Perensky*, imwerden.de/publ-111. Accessed 19 October 2024. (In Russian)
- Bown, Alfie, and Dan Bristow, editors. *Post Memes: Seizing the Memes of Production*. New York, Punctum Books, 2019. DOI: 10.2307/j.ctv11hptdx.
- Dawkins, Richard. *The Extended Selfish Gene*. 4th ed., Oxford, Oxford University Press, 2016.
- Elsaesser, Thomas, and Malte Hagener. *Film Theory: An Introduction through the Senses*. New York, Routledge, 2015. DOI: 10.4324/9781315740768.
- Foucault, Michel. *The Archaeology of Knowledge*. Translated from French by A. M. Sheridan Smith, 2nd ed., London, Routledge, 2002. DOI: 10.4324/9780203604168.
- Gee, James Paul. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. 3rd ed., London, Routledge, 2010. DOI: 10.4324/9780203847886.
- Haritonski, Sasha. "All begin from no-sell man of fishes." *Facebook*, 6 August 2021, facebook.com/sashaharitonoff/posts/1287767781670951. Accessed 12 October 2024. (In Russian)
- Jenkins, Henry, et al. *Spreadable Media: Creating Value and Meaning in a Networked Culture*. New York, NYU Press, 2013, jstor.org/stable/j.ctt9qfk6w. Accessed 27 September 2024.
- Kovyazina, Kamila. "Protest Activity in Kazakhstan." *CABAR.asia*, 2024, cabar.asia/en/protest-activity-in-kazakhstan. Accessed 24 September 2024.
- Zhixin, Li, et al. "The Impact of Technology Application on Service Marketing – Taking TikTok as an Example." *Advances in Economics, Business and Management Research*, proceedings of the 6th Global Conference on Business, Management, and Entrepreneurship (GCBME 2021), Amsterdam, Atlantis Press, 2022. DOI: 10.2991/aebmr.k.220701.039.
- Lotman, Yuri. *Semiotika, kino i problemy kinoestetiki [Semiotics, Cinema, and Problems of Film Aesthetics]*. Tallin, Eesti Raamat, 1973. (In Russian)
- Marcus, Justin, and Huy Le. "Interactive Effects of Levels of Individualism-collectivism on Cooperation: A Meta-analysis." *Journal of Organizational Behavior*, vol. 34, no. 6, pp. 813–834. DOI: 10.1002/job.1875.
- Milner, Ryan. "Conclusion: The World Made Meme." *The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media*. Cambridge, MIT Press, 2017. DOI: 10.7551/mitpress/9780262034999.003.0008.
- Mina, An Xiao. *Memes to Movements: How the World's Most Viral Media is Changing Social Protest and Power*. Boston, Beacon Press, 2019.

“Rasprostranennost depressii v Kazakhstane prevysila srednemiroy pokazatel.”
[“The Prevalence of Depression in Kazakhstan Exceeded the Global Average.”] *Ranking.kz*,
11 March 2024, [ranking.kz/reviews/world/rasprostranyonnost-depressii-v-kazahstane-
prevysila-srednemiroy-pokazatel.html](https://ranking.kz/reviews/world/rasprostranyonnost-depressii-v-kazahstane-prevysila-srednemiroy-pokazatel.html). Accessed 15 October 2024. (In Russian)

Shifman, Limor. *Memes in Digital Culture*. Cambridge, MIT Press, 2013.
DOI: 10.7551/mitpress/9429.001.0001.

Smiley, Marion. “Collective Responsibility.” *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*,
edited by Edward N. Zalta and Uri Nodelman, Stanford, Metaphysics Research Lab,
Stanford University, 2023, [plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/collective-
responsibility/](https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/collective-responsibility/). Accessed 18 September 2024.

“Uroven depressivnosti molodezhi Kazakhstana v pyat raz vyshe, chem v mire.”
[“The Level of Youth Depression in Kazakhstan is Five Times Higher Than in the Rest
of the World.”]. *Exclusive*, 18 September 2023, [exclusive.kz/uroven-depressivnosti-
molodezhi-kazahstana-v-pyat-raz-vyshe-chem-v-mire](https://exclusive.kz/uroven-depressivnosti-molodezhi-kazahstana-v-pyat-raz-vyshe-chem-v-mire). Accessed 15 October 2024.
(In Russian)

Velikonja, Mitja. “Lost in Transition: Nostalgia for Socialism in Post-Socialist Countries.”
East European Politics and Societies, vol. 23, no. 4, 2009, pp. 535–551.
DOI: 10.1177/0888325409345140.

Vermeulen, Timotheus, and Robin van den Akker. “Notes on Metamodernism.”
Journal of Aesthetics & Culture, vol. 2, no. 1, 2010. DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677.

Vinogradov, Mikhail, and Anastassiya Suslova. “Fenomen sotsial'noj apatii i ego
aktual'nost' v sovremennoj Rossii.” [“The Phenomenon of Social Apathy and Its Relevance
in Modern Russia.”]. *Politiya: Analiz, Hronika, Prognoz*, vol. 107, no. 4, 2022, pp. 123–145.
DOI: 10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145. (In Russian)